

Берега памяти

Валерий Громак

Валерий Иванович Громак – родился в 1952 году на Украине. Срочную служил в Белоруссии в Ракетных войсках стратегического назначения. В Вооружённых силах СССР и России прослужил 38 лет. Из них 14 лет в Заполярье. Капитан 1 ранга. Победитель журналистского конкурса на право полёта советского журналиста в космос, лауреат премии Валентина Пикуля, лауреат премии Союза журналистов России «За профессиональное мастерство» и ряда других. Автор книг: «Морская пехота Балтики. Слава и память», «Дороги памяти», «Курс норд-вест», «Ему салютовала Москва». Живёт в Калининграде.

СТО ШАГОВ К КАЙСЫНУ

Народ высек сотню его стихов на камнях 350-метровой мемориальной стены

Побывав на знаменитых Чегемских водопадах в Кабардино-Балкарии, мы отправились дальше на парадном Чегем. Здесь с мая по октябрь на парапланах каждый день летают экстремалы из России и многих других стран. Только здесь, поднявшись в небо, можно воочию увидеть всю красоту гор глазами птиц...

Местные инструкторы посоветовали полюбоваться и красотой местных озёр. То ли мы их неправильно поняли, то ли что напутали, но никаких озёр близ серпантинной дороги, пролегающей по глубокому ущелью, не обнаружили. Водитель встречной машины подтвердил, что и дальше озёр нет. Решили возвращаться назад, но перед этим подкрепиться в кафе селения Эл-Тюбю (Верхний Чегем).

И, о чудо! Оказались рядом с выложенной из природного камня стеной.

1 ноября 2015 года в Кабардино-Балкарии открыли народный проект «100 шагов к Кайсыну», посвящённый знаменитому балкарскому поэту, народному поэту КБАССР, лауреату Ленинской премии, Государственной премии СССР, Государственной премии РСФСР имени Горького, депутату Верховного Совета СССР 5, 9, 10 и 11-го созывов Кайсыну Кулиеву.

Зная об этом из сообщений СМИ, никогда не думал, что воочию увижу это чудо. Народный проект «100 шагов к Кайсыну» – это выложенная из природного камня стена протяжённостью 350 метров, в которую встроены сто чёрных гранитных плит с выгравированными стихами поэта – о Родине, о матери, о добре и зле, о дружбе, о жизни горцев. На стене находятся также высказывания и стихи 25 известных людей, посвящённые балкарскому поэту. Это народное творение является уникальным, не имеющим аналогов в мире, архитектурным ансамблем и литературным памятником.

Много раз я писал о тебе... Издавна
Были камнем богаты аулы нагорий,
И народ мой оставил свои письмена
В камне: мудрость свою, и надежду, и горе.
Мысль народов других в древних книгах жила,
В фолиантах хранились былого анналы.
А у горцев бесправных – скала да скала.
Мысль вверялась камням. Камни, камни и скалы –
Наши книги, история нашей земли!
Потому-то и камень везде в преизбытке.
Что столетия в нём свой язык обрели.
Это скорби и стойкости твёрдые свитки!

Вот надгробья, вот мельничные жернова,
Башни... Память о войнах, набегах, обвалах.
Выразительны камни, как будто слова.
Заливала их кровь, лунный свет заливал их.
Это плач матерей и томленья подруг,
Боль поэта и мысль мудреца-чародея,
И умельца движения чуткие рук,
Дух борца... Я читаю их, сам каменяя!
Сколько каменных я раскрываю страниц!
Это всадников-кровников единоборство,
Это крик полонянок и ропот темниц,
Это наших крестьян трудолюбье, упорство.

Это каменное их терпенье. Борьба
Их за жизнь. Их глазами глядят эти камни
На меня так внимательно! Предков судьба
В них живёт и становится сразу близка мне.
В доме каменном, у очага, сколько раз,
Камень, ты согревал мои ноги босые.

Нам при жизни служил. А придёт смертный час –
У могил имена сохранишь ты людские.
Я уйду, ты же будешь веками храним.
Нет без камня и дерева горской дороги.
Так недавно ты грел мои детские ноги
У огня... Скоро станешь надгробьем моим...

Кайсын Кулиев родился 1 ноября 1917 года в высокогорном старинном балкарском ауле Верхний Чегем (Эл-Тюбю). Отец умер от тифа в 1919 году. Кулиеву было тогда два года.

Поэт представлял отца только по рассказам матери и родственников. *«Я никогда не видел фотографию его. Их у него не было, – писал поэт. – Когда умер отец, мы с сестрой, которая старше меня года на три, остались с матерью. Понятно, как нелегка была наша жизнь. Мать вечерами часто плакала, сидя с нами у очага».*

Своего отца, как и многих близких, мать, сестру, жену, Кайсын Кулиев воспел в стихах:

...Когда мой сын был мал, вдруг попросил он:
«А покажи-ка мне, какой был дед!»
Я правду был сказать ему не в силах.
Другого «деда» показал портрет.
Поэт Кьоста в черкеске, при кинжале
Смотрел в глаза, серьёзен, добр и прост.
Но сыну в школе книжку показали,
Он всё узнал. У лжи короткий хвост!
«Зачем ты лгал?» – спросил Эльдар сурово.
«Прости, сынок!» – я только мог сказать.
Совсем несладко за отца родного
Другого человека выдавать...
Я своего отца увидеть жаждал
Хотя б во сне. Не удавалось мне.
Всю жизнь того хотел. И лишь однажды
Ко мне пришёл он всё-таки во сне
В чужом краю. Уж было мне за тридцать.
Мела метель. Не виделось конца

Моей беде. Я лёг, смежил ресницы.
И вдруг увидел своего отца!
Закутанный в башлык, походкой властной
Вошёл он быстро в комнату ко мне.
И я вскочил пред ним, дрожа от счастья,
Я был таким счастливым в этом сне!
Отец, отец! Мне всё в нем было внове.
Он строен был, высок, широк в плечах...
Но были грустны сдвинутые брови,
Была печаль в уверенных глазах.
Такими я навек с тех пор запомнил
Черты его серьёзного лица.
Благодарю, заснеженная полночь!
Я видел облик моего отца.
И на своём плече я помню руку
И слышу: «Сын! Достоинство своё
Важней всего. Твою я вижу муку.
Но будь мужчиной, вынеси её!»

Мать поэта из рода Бечеловых. Бечеловы жили в селении Актопрак и Эл-Тюбю. Поэт гордился своими родичами со стороны матери и любил их. *«Бечеловы люди спокойные, не в пример Кулиевых – горячих наездников и метких стрелков, – говорил о них поэт. – Бечеловы в большинстве своём были настоящие люди. Стада их паслись на зелёных пастбищах над аулом, где летним днём по нагретой солнцем траве скользили тени облака и орлов».*

Скончался мой отец, когда ты молодою
Была. И нас, детей, растила ты одна.
Но даже в чёрный день сияла чистотою
Твоя душа, а жизнь была бедна, трудна.
Вдали от родины страдала ты со всеми,
Но ты не за себя болела и тогда, а за меня.

«Пройдёт, – надеялась, – беда», –
И в дальнем далеко трудилась, как в Чегеме.
Когда я приходил к тебе, когда щекой
Я к сердцу твоему, усталый, прикасался,
Все беды забывал и обретал покой
И снова мальчиком тогда себе казался.

В 1926 году Кайсын поступил в школу в Нижнем Чегеме. После окончания школы учился в педагогическом техникуме (ныне КБГУ) в Нальчике. Когда по национальному набору его пригласили учиться в ГИТИС, Кулиев долго отказывался, объясняя, что хочет быть не актёром, а поэтом. Однако его уговорили ехать в Москву, и Кайсын получил не только хорошее гуманитарное образование, но и развил свои прирождённые артистические способности.

Впрочем, через некоторое время преподаватели ГИТИСа разрешили ему часть специальных дисциплин не посещать, а заниматься тем временем в библиотеке. Уже потом, после войны и депортации, Кайсын Кулиев поступил на Высшие литературные курсы, будучи к этому времени уже сложившимся поэтом.

В 1940 году вышел первый сборник его стихов на родном балкарском языке. В этом же году он ушёл в армию. Великая Отечественная война застаёт его в Прибалтике. Осенью 1941 года в жестоких боях под городом Орлом красноармеец Кулиев был тяжело ранен и попал в госпиталь в Чебоксары. Лечился поэт здесь до ноября 1942 года. В том же году стихи балкарского парня прозвучали по Всесоюзному радио среди фронтовых сводок, что выглядело в тот момент достаточно необычно. Сорок пять минут стихов никому не известного автора – и на всю страну!

Подбитый танк	Мой отважный, неведомый друг?
С чёрной свастики, с длинною пушкой	Я хотел бы пожать твои руки –
Шёл он грозно.	Им сродни и винтовка и плуг.
Но русский солдат	А стальные листы пригодятся:
У берёзовой белой опушки	Их сдадут в переплавку огню...
Подорвал его связкой гранат.	И пугливые птицы садятся
Где ты, мастер военной науки,	На бессильную эту броню.

С Кайсыном Кулиевым тогда же, в 1942-м, познакомились многие именитые советские писатели. Была организована творческая встреча с Кулиевым, на которой присутствовали Борис Пастернак, Константин Симонов, Николай Асеев и другие. После неё Александр Фадеев заключил: *«Настоящий горец и настоящий поэт»*.

Вскоре Фадеев написал письмо Иосифу Сталину с просьбой не посылать после ранения на фронт талантливого советского поэта Кулиева, а включить его в резерв Союза писателей, то есть отправить в тыл. Но поэт с этим не согласился: *«Я поеду туда, где мои братья проливают кровь – под Сталинград»*. Руководители Союза писателей СССР были шокированы решением молодого поэта. Всё, на что они смогли уговорить упрямого коллегу, – пойти во фронтовую газету «Сын Отечества».

Под Сталинградом Кайсын Кулиев встретился и подружился с Алимом Кешоковым, впоследствии знаменитым кабардинским поэтом, ставшим классиком литературы Кабардино-Балкарии. Тогда началась их дружба, длившаяся до последних дней Кулиева. Дружба балкарца Кайсына Кулиева и кабардинца Алима Кешокова стала легендой и символом братских отношений горских народов. Именно Алим Кешоков вынес из боя вновь раненного Кулиева и донёс товарища до госпиталя на руках. Было это во время боёв за Севастополь.

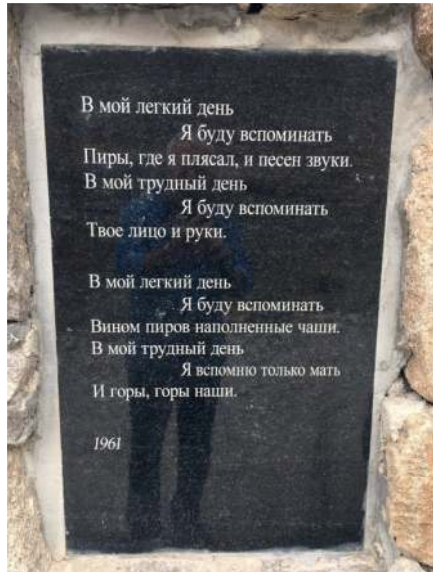
С боями Кайсын Кулиев прошёл фронтовыми дорогами. В госпитале, в 1944 году, Кайсын Кулиев впервые услышал о принудительном переселении балкарцев в Среднюю Азию. Сначала он отказывался верить, однако вскоре выяснилось, что это действительно так. Он получил весточку от соотечественника-фронтовика Керима Отарова, тоже поэта. В письме было сказано: *«Домой не езди, наших никого там больше нет...»*

За участие в боях за освобождение Крыма в январе 1944 года Кайсын Кулиев был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени. Генерал Яков Крейзер, позже Герой Советского Союза, лично приехал в госпиталь, чтобы вручить орден поэту, который не мог подняться с постели. Тот, уже зная о депортации, спросил: *«А завтра не придётся возвращать вам этот орден?»* Крейзер заверил, что награда вручается Кулиеву за его личные заслуги перед Родиной и никто её назад не заберёт.

В связи с депортацией балкарцев в 1944 году Кайсыну Кулиеву не дали Сталинскую премию, на соискание которой его сборник стихов был выдвинут в 1943 году.

В апреле 1944 года, выписавшись из госпиталя после ранения и побывав в родном Чегемском ущелье, он отправился в ссылку вслед за своим народом, добровольно разделив с ним его трагическую судьбу. Более десяти лет прожил Кайсын Кулиев в Киргизии, активно участвуя в литературной жизни республики, но без права издавать собственные произведения.

В 1956 году Кайсын Кулиев вернулся в Кабардино-Балкарию. Окончил Высшие литературные курсы в Москве. Его поэзия заняла достойное место в отечественной литературе. На русском и балкарском языках появляются и становятся достоянием многомиллионного читателя сборники стихов поэта: «Горы» (1957), «Хлеб и роза» (1957), «Я пришёл с гор» (1959) и другие.

Мемориальный комплекс на родине поэта в селе Верхний Чегем

Кайсын Кулиев впитал в себя культуру Востока, традиции русской и мировой классики. Близкими для себя по духу и творчеству поэтами Кулиев считал Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Низами, Физули, Пастернака, Твардовского, Байрона, Верхарна, Лорку и других. *«Мировая поэзия дала мне ту культуру, без которой и вне которой поэтом стать нельзя»*, – говорил он. Строки из его стихотворений стали крылатыми:

«Легко любить всё человечество – попробуй полюби соседа»,
«Каждая пуля на войне поражает одну цель – сердце матери»,
«Добро должно быть с кулаками»,
«Будь достойным горя»,
«Настоящее слово стоит скакуна»,
«Мир и радость вам, живущие»...

В мой лёгкий день я буду вспоминать
Пирь, где я плясал, и песен звуки.
В мой трудный день я буду вспоминать
Твоё лицо и руки.

В мой лёгкий день я буду вспоминать
Вином пиров наполненные чаши.
В мой трудный день я вспомню только мать
И горы, горы наши.

Мемориальный комплекс «Сто шагов к Кайсыну» – это выражение любви и признательности поколений великому сыну балкарского народа. Комплекс был сооружён на добровольные пожертвования отдельных граждан, целых родов и различных организаций при активной поддержке местной администрации Верхне-Чегемского сельского поселения. Множество людей от мала до велика приняли личное участие в строительных работах.

Мемориал со временем назвали Великая Балкарская стена, и он стал новой достопримечательностью Кабардино-Балкарии. Стена стихов Кайсына Кулиева «Сто шагов к Кайсыну», учит миру и добру, учит любви и мужеству.

«Наш проект посвящён памяти Прометейя Кавказа, великому поэту России и мира Кайсыну Шуваяевичу Кулиеву, человеку, который всю свою жизнь отдал служению своей Родине, проливший кровь за свободу нашей Отчизны, человеку чести и совести, человек, провозгласивший свой бессмертный лозунг – “Мир и радость Вам, живущие!” – писал инициатор и руководитель проекта Хадис Тетиев. – Только вера в наш народ, вера в моих друзей и главное, Кайсын, его имя как символ чести нашего народа вдохновляла нас идти вперёд и сделать то, что сегодня можно увидеть».